

«КАЖДЫЙ ВТОРОЙ РЕБЕНОК В ИНТЕРНЕТЕ В ГРУППЕ РИСКА»

ИНТЕРНЕТ В РОССИИ СРЕМИТЕЛЬНО МОЛОДЕЕТ: АКТИВНЫМИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ СЕТИ СТАНОВЯТСЯ ДЕТИ ЧЕТЫРЕХ-ШЕСТИ ЛЕТ. ЧТО ЖДЕТ ПОКОЛЕНИЕ, ПОЗНАЮЩЕЕ ЧЕРЕЗ КОМПЬЮТЕР ОКРУЖАЮЩИЙ МИР? ПОЧЕМУ ПОДРОСТКОВ БУКВАЛЬНО ЗАСАСЫВАЕТ В СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ? КАК ВЕСТИ СЕБЯ РОДИТЕЛЯМ, КОТОРЫЕ НЕ ХОТЯТ ПОТЕРЯТЬ ДЕТЕЙ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ? ОБО ВСЕМ ЭТОМ «ОГОНЬКУ» РАССКАЗАЛА ДИРЕКТОР ФОНДА СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ИНТЕРНЕТА, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ МГУ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА ГАЛИНА СОЛДАТОВА

Галина Владимировна, так с какого все-таки возраста в России дети начинают осваивать интернет? И в какой мере это соответствует тому, что происходит с детьми в других странах?

— Первые исследования мы провели в 2010 году. Тогда возрастом интернет-инициации в России считались десять лет, а в Европе — девять, то есть мы чуть-чуть отставали. Но в последние годы наша страна набрала такие темпы, что теперь по степени освоения интернет-пространства наше молодое поколение на уровне самых развитых стран, а по ряду показателей мы их даже опережаем. В первую очередь по той высокой активности, которую дети проявляют в интернете. У нас есть, например, впечатляющие данные о том, что треть детей (32 процента) проводят в интернете восемь часов в день, причем бесконтрольно.

— И как это произошло? Все массово закупили гаджеты?

— У нас в стране массово пользоваться интернетом стали примерно на четыре-пять лет позже, чем в Европе, и на восемь-десять лет позже, чем в США. И, конечно, дело не только в том, что все за-

у нас начинали пользоваться уже в семь-девять лет. А сейчас речь идет о самых первых годах начальной школы: редкий первоклассник приходит в школу, не зная, что такое телефон с интернетом, смартфон или планшет. Более того, и этот возраст — не предел.

— Получается, мы больше не отстаем от просвещенного мира?

— Исследования по поведению дошкольников в сети только начали появляться — совсем недавно проводить их просто в голову не приходило! Но мы третий год участвуем в международном исследовании дошкольников по странам и можем сказать: российские дети абсолютно на уровне. У них точно такое же хаотичное и активное пользование интернетом, как в странах Европы. Сегодня мы уже не отличаемся от остального мира.

— И какой процент наших дошкольников освоил сеть?

— Масштабных популяционных исследований на эту тему пока нет. Можно опираться только на нашу недавнюю работу в рамках проекта по изучению малолетних интернет-пользователей по странам Европы. Это было качественное исследование, в котором приняли участие 50 семей из России. В этой выборке приблизительно 80 процентов де-

тении уже доказана. Но очень быстро планшет начинает выполнять только развлекающую функцию, а затем и вовсе превращается в цифровую няню. То есть родители обращаются к нему всякий раз, когда нужно, чтобы ребенок не мешал им заниматься своими делами. При этом ребенок получает в руки планшет или телефон, а взрослые лишь иногда в него заглядывают. Между тем 15 процентов детей, которых мы опрашивали в ходе исследования, сказали, что они видели в интернете «всякие гадости» или что-то, что их испугало или было им неприятно. 15 процентов — это примерно каждый седьмой ребенок-дошкольник. Таким образом, родители сами привносят в жизнь ребенка совершенно ненужные и травмирующие знания.

— А вы можете назвать те вещи, которые принципиально нельзя делать родителям?

— Нужно полностью убрать гаджеты из системы поощрения и наказания в воспитании. Иначе они превращаются в сверхценные объекты, и тогда дети стремятся заполучить их любыми способами. Ребенка нужно сразу воспитывать так, чтобы он воспринимал любое электронное устройство как инструмент для выполнения различных задач.

тие и так или иначе ему все равно предстоит окунуться в цифровой мир. Отказаться от гаджетов и интернета в современном мире практически невозможно, но главное, чтобы ребенок не становился их пленником.

ДЕТИ И СЕТИ

— Для многих родителей самая острая тема — соцсети. Есть данные о том, в каком возрасте дети приходят туда?

— Очень рано, и я сразу объясню, почему. Для взрослых интернет в первую очередь — источник информации, во вторую — общения, да и то в основном для тех, у кого дефицит общения в реальной жизни. А вот для детей общение в сетях стоит на первом месте просто в силу психологического развития личности, в этом возрасте именно оно главное, что интересуется ребенка. Именно через общение формируется его идентичность, подросток весь заточен на это. Социальные сети в этом плане предоставляют совершенно неисчерпаемый источник возможностей.

— Вы говорите о возрасте 12–13 лет?

— Сложно сказать, когда именно дети приходят в соцсети. Например, в Facebook декларируется минимальный возраст регистрации — 14 лет, «В контакте» нет четких указаний по этой части.

«Наши дети совершенно отчаянно и бесстрашно встречаются с незнакомцами из соцсетей. Возможно, их ждет друг на всю жизнь, но с тем же успехом там может оказаться и педофил»

Галина Солдатова, психолог

купили гаджеты. Интернет — это масса возможностей, и наши дети не отстают от взрослых в желании их осваивать. Но в этой ситуации важно понимать, что за такое короткое время культура эффективного и безопасного пользования интернетом еще не могла сложиться. — С момента вашего первого исследования в России прошло семь лет. Насколько за это время помолодела аудитория интернета?

— Когда мы проводили повторное исследование в 2013 году, то интернетом

тей в возрасте от четырех до шести лет пользуются интернетом — и это очень много.

— А что же они там делают?

— Во-первых, смотрят мультики, во-вторых, играют. В большинстве семей развивается, как правило, один и тот же сценарий: сначала родители покупают планшеты с благими намерениями, чтобы обучать и развивать ребенка. И это правильно: сегодня существует масса замечательных развивающих программ, чья эффективность в обу-

— А до какого возраста, на ваш взгляд, вообще не стоит давать ребенку тот же планшет?

— До трех лет ребенка нужно максимально ограждать от любых цифровых гаджетов. Если вы хотите что-то ему показать, то только из своих рук или вместе с ним. Желательно заниматься этим не более 10–15 минут в день. Важно, чтобы в ребенке вплоть до этого возраста развивалось заложенное в нем человеческое начало, потому что техногенная составляющая сегодня пронизывает все наше бы-

В то же время точно определить возраст пользователя при его регистрации в социальной сети пока нет возможности. Когда мы в прошлом году пытались разобратся, сколько подростков от 13 лет сегодня находится в социальных сетях, то оказалось, что их там больше, чем вообще детей школьного возраста!

— Значит, подростки регистрируются по несколько раз?

— Да, возможно, есть много фейковых аккаунтов. Мы вообще нашли там много странной информации. Например, ока-

залось, что у нас намного больше «женатых» подростков, чем показывает официальная статистика по ранним бракам. Дети почему-то часто ставят себе такой статус. Многие завывают свой возраст, и я знаю, что некоторые мои знакомые сами заводят аккаунт своему ребенку уже в четвертом-пятом классе, при этом, естественно, указывается более старший возраст. В оправдание этого можно сказать только одно — рано или поздно ребенок заведет аккаунт, и лучше, если родители будут стоять у истоков и находиться в статусе «друзей» с самого начала. Практика показывает: если в «друзьях» есть родители, сама лента ребенка оказывается чище и лучше. Но если вы захотите поступиться в аккаунт своего ребенка в старших классах, может быть уже поздно — он просто не пустит вас.

— Так когда правильнее заводить аккаунт?

— Аккаунт в сети сегодня — это часть образа современного подростка. Рано или поздно он заведет его сам с телефона, ему помогут друзья в школе, еще кто-нибудь. Поэтому лучше сделать это «официально», поставившись максимально оттянуть этот момент. Но совсем запрещать не стоит по двум очень важным причинам. Первое, социальные сети очень сильно расширяют контакты детей. Что это значит? Мы провели исследование, чтобы выяснить, сколько контактов в среднем у современных детей, и были чрезвычайно удивлены. Дело в том, что есть такое известное понятие, как число Робина Данбара — количество социальных связей, которые может поддерживать среднестатистический человек. Этот английский антрополог изучал поведение приматов и посчитал число их контактов друг с другом. А потом перенес все это на людские

— Нет, не превзошли, но догнали. Мы установили, что благодаря социальным сетям каждый второй юный пользователь интернета уже попадает в диапазон Данбара. Получается, у него более 100 друзей, которых он, в принципе, не плохо знает и с которыми как-то взаимодействует.

— А это хорошо или плохо?

— Явление настолько новое, что сказать однозначно сложно. Но я думаю, что оно соответствует новому образу жизни, который формируется под влиянием технологий. И в целом оно положительное, потому что расширяет социальные контакты и связи человека. Развивается то, что мы называем социальным капиталом ребенка, а это очень серьезная вещь.

— А этот виртуальный социальный капитал потом в реальный переходит?

— Переходит, есть уже первые исследования, которые отслеживают подоб-

делают нашу жизнь. Именно такие люди иногда пишут что-то типа: «Вот, я слышал, там ищут человека на работу, может, тебе подойдет?» и т. д. Они же чаще всего помогают нам, когда мы кидаем ключ в соцсетях: «Я ищу учителя математики для ребенка» или «Срочно продаю квартиру, помогите!». Чаще всего, по статистике, решение предлагают именно такие не слишком знакомые люди.

— Вы сказали, что большое число знакомых — это хорошо, с одной стороны. А что же с другой?

— Мы пока не можем сказать, к чему именно приведет такая преждевременная социальная активность. Все-таки личность должна развиваться поступательно. А подобные процессы не соотносятся с прежними нормами — теми, на которые ориентируются психологи. Но, возможно, именно эти нормы нам придется через какое-то время пересматривать, потому что нельзя закрывать глаза на то, что современные дети все больше и больше времени проводят в интернете.

НЕЗНАКОМЫЙ ДРУГ

— Как регулировать количество времени, которое ребенок проводит в интернете? Если я правильно понимаю, мобильный интернет вообще лучше не подключать...

— Мобильный интернет наиболее бесконтрольный, дети могут находиться в сети до бесконечности. Сейчас много говорят об интернет-зависимости, даже выделяют зависимость от социальных сетей как вид этой зависимости. Но зависимость — это серьезный диагноз. Я бы, с одной стороны, была аккуратнее в терминах. Возможно, речь идет о новом образе жизни. В то же время и социальные сети, и, конечно, видеоплееры с использованием интернета могут сформировать патологические привязанности ребенка. Поэтому стоит максимально оттягивать приобщение к ним детей и очень внимательно контролировать, сколько вообще ребенок проводит времени в интернете.

— А есть ли какие-то установленные психологами нормы, сколько подросток может сидеть в сети?

— В целом мы опираемся на нормы Сан-ПиН, но они связаны с процессом обучения. У старшеклассников время непрерывного использования компьютера — 35 минут, у учеников первых-вторых классов — не более 20 минут. Но тут имеется в виду однократный подход, а в реальной жизни подросток обращается к сети много раз в разных ситуациях. Из-за большой нагрузки детей в школах домашнее использование компьютера для «своих дел» стоит ограничить до часу времени даже для старшеклассников. В целом же интернет дает колоссальные возможности, это потрясающий инструмент, и мы не должны лишать ребенка шанса им пользоваться, с тем условием, что он знает, как это делать. При этом помните, что риски столкновения с чем-то опасным растут пропорционально времени нахождения ребенка в интернете. Поэтому нужно объяснять ему важнейшие вещи, связанные с персональными данными: как только человек создает свою страничку в интернете, его жизнь сильно меняется с точки зрения безопасности. Наши дети не всегда это понимают.

Психологи предупреждают: детей, рожденных после 2000-го, воспитывает интернет

— Не раньше 13–14 лет. В соцсетях слишком много такого «взрослого», с чем желательно знакомиться позже.

— А стоит ли помогать ребенку, если его страница в соцсетях неуспешна?

— Конечно, стоит! Только при этом нужно объяснить ему правила общения в сети, рассказать, как лучше себя подать. Ведь любой аккаунт — это самопрезентация, и дети очень часто понятия не имеют, как это делается.

— А можно вообще не разрешать ребенку заводить аккаунт? Ведь так спокойнее...

сообщества. Он выяснил, что в среднем взрослый человек способен поддерживать связи в диапазоне от 120 до 230 людей. Сюда входят как родственники, так и дальние знакомые, с которыми он каким-то образом пересекается хотя бы дважды в год. Есть, конечно, некоторые уникалы, которые способны расширять такой круг до 500 и даже до 1000 человек. Но это именно исключения, люди определенного типа, постоянно открытые общению.

— Вы клоните к тому, что современные дети превзошли своих предков?

ные метаморфозы. Знаете, что самое интересное? Чаще всего влияние на жизнь оказывают так называемые слабые связи. То есть те френды, которые не являются близким кругом общения, но с которыми человек переписывается время от времени, те, кто тебя лайкает и в целом хорошо к тебе относится. Оказалось, это лучший ресурс для эффективности и успешности будущей жизни.

— Интересно, но непонятно. А почему эти слабые связи выстраиваются?

— Потому что через них приходят счастливые случайности, которые, по сути,

— Да и взрослые, честно говоря, тоже. Совершенно верно, потому что российский менталитет с понятием приватности не дружит. Оно пришло к нам с Запада, где издавна существует четкая направленность на охрану частной жизни человека, на приоритет прав личности по сравнению с группой. У нас всегда было наоборот. Понятно, что это упрощенная схема, но она работает. И мы видим, к примеру, что для поколения 50-летних приватность почти ничего не значит, а вот для подростков, наоборот, она уже значима. И постигают они эти новые смыслы именно через социальные сети.

— Каким же образом?

— Как правило, путем проб и ошибок. Но в идеале подростку при первом его погружении в сеть стоит объяснить, что интернет собирает все наши цифровые следы и при желании в нем можно найти все, что он там будет делать. А с другой стороны, ему следует объяснить, что и он сам может оказаться в неприятной ситуации, распространяя о себе лишнюю информацию. По нашим данным, каждый второй ребенок в российском интернете оказывается в группе риска, и связано это с ненадлежащим использованием персональных данных.

— Можете ли вы пояснить на примерах, о чем речь?

— Пожалуйста. Ребенок может передать незнакомцам свои персональные данные, поделится номером кредитки мамы, может сфотографировать квартиру, сообщить адрес, показать интерьер и ценные вещи, рассказать, что семья уезжает в отпуск, и т. д. Нужна очень серьезная кооперация всей семьи, чтобы уяснить: все, что мы выкладываем в интернет, становится достоянием огромного круга людей, которые далеко не всегда дружелюбно настроены. Мы подготовили специальную книгу для педагогов с уроками для школьников по защите персональных данных. Она может быть полезна и для родителей.

— А нужно ли запугивать ребенка, настраивая на то, что мир вокруг небезопасен?

— Речь не о запугивании. Исследования показывают, что среди людей, которые

щатся, что-то вместе вспоминали, и наконец мой друг пригласил его к себе в гости. Каково же было их удивление, когда они поняли, что совершенно не знают друг друга. Все закончилось хорошо, потому что гипотетический друг не был грабителем. Но имейте в виду, что наши дети точно так же совершенно отчаянно и бесстрашно встречаются с незнакомцами из соцсетей. Они назначают свидания, ходят по указанным адресам и т. д. Возможно, за дверью их ждет друг на всю жизнь, но с тем же успехом там может оказаться и педофил. Об этом с детьми просто необходимо говорить. Важно, чтобы они ценили приватность своего пространства в интернете точно так же, как ценят приватность своего личного пространства дома.

ДРУГИЕ

— В одном из своих интервью вы говорили, что дети, рожденные в эпоху интернета, принципиально другие. Можно пояснить, о чем речь?

— Это сложный вопрос, который мы пытаемся изучать. Вообще, каждое поколение более или менее отличается от предыдущего. Но именно дети, которые родились в начале третьего тысячелетия и которых мы называем поколением Z, в этом смысле абсолютно уникальны, потому что на их развитие с самых ранних лет влияет такой мощный инструмент, как цифровая реальность. Я говорила, что треть детей проводит в интернете восемь часов в день. Это больше, чем они находятся в школе. И если мы уверены, что школа непосредственно воздействует на развитие личности ребенка, то почему мы сбрасываем со счетов интернет? Это уже не просто технология, это новая среда обитания и источник развития ребенка. Конечно, такая ситуация влияет на формирование личности ребенка, на его взаимоотношения с окружающим миром, на его культурные практики.

— И все-таки что именно меняется в первую очередь? Затрагиваются ли, скажем, высшие психические функции?

— Конечно, высшие психические функции — такие как память, внимание,

«Приблизительно 80 процентов детей в возрасте от четырех до шести лет в России пользуются интернетом — это очень большая цифра»

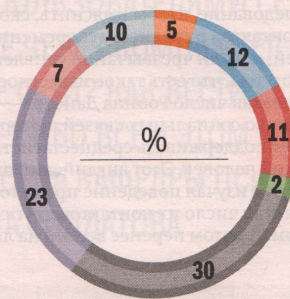
заходят на страничку ребенка, каждый второй — это человек, которого он никогда в своей жизни не видел. На факультете психологии МГУ мы изучаем новый феномен под названием «незнакомый друг». Это очень большой риск, потому что за каждым из незнакомцев может стоять кто угодно. С одним моим знакомым, который, кстати, занимается информационной безопасностью, произошел курьезный случай. Он в «Одноклассниках» нашел приятеля, с которым учился год или два в старшей школе. Они начали об-

мышление, речь, воображение, восприятие, творчество и т. д. — обусловлены генетически. Но они завязят и от культурно-исторической среды и развиваются в процессе взаимодействия ребенка с окружающим миром. И вот это взаимодействие сегодня сильно опосредовано интернетом. Для примера я скажу лишь о памяти, потому что по ней уже получены наиболее четкие данные. Сегодня доказано, что интернет меняет механизм запоминания. Мы все меньше полагаемся на собственную память и все больше

Опрос

ШАГ В ОФЛАЙН

ОТВЕТЫ ПОДРОСТКОВ 12–17 ЛЕТ НА ВОПРОС: «ЧТО ТЫ БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ НЕЗНАКОМЕЦ ИЗ СЕТИ ПРЕДЛАГАЕТ ТЕБЕ ВСТРЕЧУ?»

- Никому не скажу и пойду на встречу один
- Расскажу об этом друзьям и пойду на встречу один
- Расскажу об этом родителям и пойду на встречу один
- Пойду на встречу с родителями
- Пойду на встречу с другом
- Откажусь и не пойду на встречу
- Откажусь и удалю его из списка друзей
- Затрудняюсь ответить

Источник: Фонд Развития Интернет

ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ

КАКИМИ СПОСОБАМИ РОДИТЕЛИ ЧАЩЕ ВСЕГО ПЫТАЮТСЯ КОНТРОЛИРОВАТЬ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ 13–17 ЛЕТ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Проверяли, какие веб-сайты посещал их ребенок

61%

Проверяли профиль своего ребенка в соцсети

60%

Просматривали звонки и СМС-сообщения своего ребенка на сотовом телефоне

48%

Использовали на компьютере опции родительского контроля для блокировки, фильтрации или мониторинга

39%

Использовали опцию родительского контроля на мобильном телефоне

16%

Использовали инструменты мониторинга на мобильном телефоне, чтобы определить, где находится ребенок

16%

Источник: Фонд Развития Интернет

перекладываем ответственность за запоминание нужных вещей на интернет. Мы создаем огромное количество виртуальных закладок с интересной информацией, к которой, как правило, уже не возвращаемся. У нас в принципе исчезает установка запомнить и осмыслить то, что нам показалось с первого раза интересным.

— Вы хотите сказать, что это новое качество, которое отличает человека XXI века?

— На самом деле этот механизм открыт психологами в 70-х годах прошлого века — он называется транзактивной памятью и наблюдается, скажем, среди супружеских пар, которые доверяют друг другу. Например, мы делегируем часть важной информации, те же даты рождения родственников, одному из супругов и сами их не запоминаем, так как знаем, что всегда можем обратиться к надежному источнику. Но сейчас подобное явление становится всеохватывающим — интернет стал для нас таким транзактивным механизмом. И если взрослые попали под влияние этого процесса не так давно, то ребенок рождается в ситуации, когда у него всегда под рукой есть потрясающий инструмент, который содержит все накопленное человечеством знание, с помощью которого можно быстро что-то наугадить и применить. И ему нет нужды что-то при этом запоминать!

— Значит, память в целом становится хуже?

— Нет, я категорически не согласна с учеными, которые кричат, что дети глупеют от интернета, что они ничего не могут запомнить и т. д. Нет, просто у них память работает по-другому, и мы должны знать, как именно, чтобы понимать, как нам учить современных детей.

Другая особенность, о которой модно говорить сейчас, — это клиповое мышление и клиповое восприятие, постоянная потребность в смене картинки. Нужно понимать, что оно сформировалось с того момента, как мы стали целенаправленно переключателем телевизора. Дети, которые выросли в условиях информационного цунами, сегодня благодаря такому способу мышления вырабатывают защитный психологический механизм, который позволяет им глубоко не погружаться в то, что они видят, отфильтровывать ненужную информацию, быстро переходя с одной темы на другую.

— Сегодня некоторые дети проводят в интернете уже до трети суток. Есть ли этому какой-то предел или мы скоро погрузимся в сеть окончательно? — Нужно привыкнуть к тому, что мы живем в другом мире. В 2000-х годах, когда был изобретен первый смартфон, для человечества наступила новая эра. Поколение, чье рождение совпало с этим событием, живет в совершенно ином мире, который сегодня называют интернетом вещей. Возможно, через некоторое время те изменения, которые сегодня нас тревожат в наших детях, окажутся залогом успеха в мире будущего — в мире нейронета. Последний, по предсказаниям футурологов, наступит уже лет через 25. А это совсем близко, ведь сегодняшним первоклассникам будет всего лишь чуть больше 30 лет. ■

Беседовала Елена Кудрявцева